

— Ох... — Линь Цзыянь, уцепившись за дверцу машины, согнулся от боли. Бейсбольная бита прилась точно в спину, и кожу словно разодрали в клочья, опаляя нестерпимым жаром. В зеркале заднего вида он увидел перекошенное от ярости лицо Сян Кая. Развернувшись и подавляя позыв к рвоте, Линь Цзыянь прошипел сквозь зубы: — Ты здесь меня подкараулил? Решил совершить убийство?

Сян Кай не проронил ни слова. Снова взмахнув битой, он обрушил её вниз. Линь Цзыянь понял, что тот не шутит, и, увернувшись, с силой врезался плечом в грудь Сян Кая — сломанная рука всё равно была бесполезна.

Сян Кай отступил на два шага и пнул Линь Цзыяня в живот.

— Угх... — Линь Цзыянь тяжело опустился на одно колено, глухо застонав. Его пронзительный взгляд вдруг сменился холодной усмешкой: — Малыш, ты решил играть со мной грязно?

Сян Кай, сжимая биту, приближался шаг за шагом, словно сама смерть, вышедшая на охоту со своим верным серпом. Линь Цзыяню оставалось только одно. Он выкрикнул: — погоди! Ты вообще хочешь спасти своего брата или нет?

Рука Сян Кая, сжимавшая биту, дрогнула.

Линь Цзыянь с трудом перевел дыхание, но Сян Кай, вымещая злость, снова пнул его.

— Черт! — Линь Цзыянь инстинктивно прикрыл голову рукой, чувствуя, как внутри всё перевернулось от удара.

С тех пор как Линь Цзыянь себя помнил, он всегда был задирой и никогда не получал такой взбучки. Ладно, Сян Кай, я тебя запомнил.

Ты покойник!

Сян Кай отшвырнул биту и, чтобы окончательно выпустить пар, еще пару раз пнул Линь Цзыяня, после чего отошел в сторону, закурил и, глядя в пустоту, принялся пускать дым.

Линь Цзыянь поднял голову, его золотистые волосы слиплись от холодного пота. Стиснув зубы, он прорычал: — Ты до сих пор не поможешь мне встать? Действительно хочешь загреметь в участок?

— Если ты сядешь, мне плевать, но кто тогда спасет твоего никчемного братца?

— Он не никчемный! — взревел Сян Кай и, щелкнув пальцами, запустил тлеющим окурком в сторону Линь Цзыяня.

— Черт! — Линь Цзыянь дернулся, едва не получив ожог лица. Несколько золотистых прядей обгорело, в воздухе запахло паленым. — А ты, я погляжу, умеешь защищать своих. Давай, поднимай меня.

Линь Цзыянь усмехнулся про себя: подожди, если я тебя не поймею, то сменю свою фамилию на твою.

Сян Кай с каменным лицом подошел, схватил Линь Цзыяня за плечо и рывком поставил на ноги. Тот бросил на него злобный взгляд и направился к пассажирскому сиденью спорткара: — Чего застыл? Вези меня в больницу!

Сян Кай спросил глухим голосом: — Ты сможешь вытащить моего брата?

— Очевидно. — Линь Цзыянь откинулся на спинку сиденья, прижимая к себе сломанную руку и тяжело дыша. — Слушай, ты вообще больной?

— Я же предлагал тебе деньги, просто возьми выкуп и выкупи брата, разве не так? Что ты ломаешься, как девственница? Сначала от денег отказывался, а теперь пришел ко мне с претензиями?

— Заткнись. — Сян Кай открыл дверь и сел за руль. Он был в тупике: Босс Гао забрал Сян Юя не ради денег, а чтобы держать его самого на коротком поводке.

Но работать на него он больше не мог. Сян Кай спросил: — Кем ты ему приходишься?

Линь Цзыянь сглотнул, чувствуя неловкость. Это был лишь предлог, выдуманный на ходу, чтобы вытянуть из Сян Кая хоть какую-то информацию. Хотя на самом деле он действительно был связан с Боссом Гао, и связи эти были немалыми. Он раздраженно выпалил: — Именно тем, о ком ты подумал! Да заводи уже машину!

Черт, рука сломана, боль невыносимая, кто вообще хочет болтать в такой момент?

Лицо Сян Кая помрачнело. Его пальцы, сжимавшие руль, побелели от напряжения.

— Если поможешь мне забрать его от Босса Гао, считай, что мы в расчете. Всё, что было между нами раньше — забыто.

— Ого. — Линь Цзыянь искоса взглянул на него и нагло добавил: — Значит, сегодняшний избиение — это подарок? А если я не соглашусь? Ты правда собирался забить меня до смерти?

Сян Кай холодно усмехнулся, глядя прямо в покрасневшие от боли глаза Линь Цзыяня: — Видишь ту битую?

Линь Цзыянь отвел взгляд, посмотрев на лежащую под машиной битую. Раздался ледяной голос Сян Кая: — Я бы тебя покалечил, а потом засунул её тебе в задницу.

Сердце Линь Цзыяня пропустило удар. Под словом покалечил в их кругах понимали как минимум пожизненную инвалидность. Он даже не мог решить, что хуже: стать овощем или испытать то, о чем говорил Сян Кай.

— Идет. — Линь Цзыянь облизнул губы. — Ты сам это сказал. Потом не жалея.

Сян Кай буркнул что-то невнятное в ответ.

— Хватит болтать, вези меня в больницу!

Линь Цзыянь весь покрылся холодным потом от боли. Сян Кай бросил на него взгляд и вывел машину из подземного гаража.

Спорткар остановился у городской больницы. Линь Цзыянь, прислонившись головой к окну, смотрел на здание приемного покоя.

— Завтра я приду на арену, обсудим всё там. — Сян Кай открыл дверь, собираясь уйти.

— Ты куда! — нахмурился Линь Цзыянь. — Веди меня внутрь! Ты что, бросишь меня здесь одного?

Сян Кай обернулся и посмотрел на него с недоумением: — Ты что, сам не можешь дойти?

— У меня нет сил! Я умираю от боли! — в Линь Цзыяне проснулся избалованный отпрыск богатой семьи. — Ты избил меня до полусмерти, а теперь хочешь просто уйти?

Сян Кай стоял с каменным лицом, думая про себя: конечно, я хотел уйти сразу, как только закончил бить.

Видя, что Сян Кай невозмутим, Линь Цзыянь до боли сжал челюсти и закричал во весь голос: — Ладно, ты своего добился!

— Но знай: насчет твоего брата — разговор окончен!

— Завтра же найму десять телохранителей, пусть ходят за мной 24 часа в сутки! Не поверю, что ты сможешь снова напасть исподтишка!

Сян Кай смотрел на него с серьезным видом, слушая его капризы и попытки идти на попятную.

Как может существовать такой человек?

Он что, ребенок?

Линь Цзыянь решил наглеть дальше: — И еще кое-что. Ты знаешь, кто такой Гао Юйхуань? Он человек жестокий, твой брат, возможно, уже давно продан им в рабство!

— Еще одно слово! — Сян Кай обошел машину и схватил его за воротник.

Линь Цзыянь прикусил губу, решив вовремя остановиться, и, обхватив его за шею здоровой рукой, торжествующе прошептал: — Обними меня.

Когда пальцы Линь Цзыяня коснулись кожи Сян Кая, все его чувства обострились, словно открылись все поры, а по телу пробежала дрожь. Вспомнив те унижительные дни, Сян Кай с силой оттолкнул его руку и с гневом воскликнул: — Не трогай меня! Что с тобой не так?

Линь Цзыянь обиженно опустил взгляд: — Ты не можешь мне помочь?

Сян Кай был настолько взбешен, что зарычал: — У тебя рука сломана, а не ноги!

— Но у меня правда нет сил...

Линь Цзыянь выглядел покорным, пряди волос на лбу намокли от пота, а слишком бледная кожа из-за боли отливала нежным румянцем. Его веки, кончик носа и подбородок выглядели такими розовыми, словно он был обиженным ребенком.

Сян Кай смотрел на него с недоверием. Как человек, который только что творил зло, может так быстро меняться? Сян Кай не хотел иметь с ним ничего общего, но если он действительно может спасти Сян Юя...

— Вставай. — Сян Кай дернул Линь Цзыяня за плечо, вытаскивая из машины.

Там, где Сян Кай не видел, на лице Линь Цзыяня промелькнула торжествующая улыбка. Хотя не было никакого романтического подхватывания на руки, Линь Цзыянь перенес весь свой вес на Сян Кая, повиснув на его шее, словно у него совсем не было костей.

Сян Кай вел его в приемный покой, поддерживая за плечо. Почему его тело такое горячее?

— Почему у меня голова кружится? — Линь Цзыянь опустил голову, его сухие губы коснулись шеи Сян Кая, обдавая её жаром. — Ты ударил меня по голове?

Сян Кай подумал, что это, должно быть, жар. У него был опыт: это реакция организма на перелом, обычно температура не поднимается выше 38 градусов, ничего страшного.

Дойдя до здания, Сян Кай усадил Линь Цзыяня на скамью, а сам пошел в регистратуру.

Когда он вернулся, рядом с Линь Цзыянем уже сидел какой-то пьяница. Линь Цзыянь подвинулся и слабо улыбнулся Сян Каю: — Я приберег для тебя место.

Улыбка Линь Цзыяня ослепила Сян Кая — под светом ламп его кожа казалась почти прозрачной. Сян Кай почувствовал себя неловко. Он хотел просто швырнуть ему талон и уйти, но, видя, в каком тот состоянии, решил остаться — в конце концов, это он его так отделал.

Но приближаться к нему не хотелось, поэтому он просто встал у стены.

— Эх... — Линь Цзыянь вздохнул и, пошатываясь, поднялся, направляясь к Сян Каю.

Сян Кай нахмурился, наблюдая за ним. Он решил, что если тот подойдет ближе, он сразу отступит. Но Линь Цзыянь, остановившись в метре, вдруг наклонил корпус и всем телом завалился на Сян Кая. Тот испугался, решив, что парень бредит от жара.

— Больно... — Линь Цзыянь уткнулся лбом в плечо Сян Кая, тихонько постанывая. — М-м... так больно...

— Ты что? — Сян Кай застыл, поддерживая его, и прорычал сквозь зубы: — Ты же мужик, к чему эта драма?

Линь Цзыянь покачал головой, невнятно бормоча: — Кто сказал, что мужчинам нельзя жаловаться на боль?

Сян Кай разозлился: — Сдохнешь от боли — сам виноват, кто заставлял тебя творить такие мерзости?

— Что я такого сделал? Разве тебе не было хорошо со мной? — говоря это, он начал шарить рукой по телу Сян Кая, но тот ловко перехватил его руку.

Линь Цзыянь вдохнул, уткнувшись лицом в грудь Сян Кая, и сухими губами потерся о его мышцы.

Сян Кай вздрогнул и с силой оттолкнул его: — Ты что творишь!

Громкий, полный ярости крик разнесся по залу ожидания. Пациенты и их родственники

обернулись. Сян Кай едва не задыхался от злости: — У тебя с головой всё в порядке?

Всё, что делал Линь Цзыянь, вызывало у него лишь отвращение.

— Я же говорил, от тебя пахнет молоком, так приятно... — Линь Цзыянь хитро улыбнулся, облизнув губы. Последние два дня он только об этом и думал, а тут Сян Кай сам пришел к нему в руки.

Сян Кай швырнул талон ему в лицо. Черт, не стоило вообще связываться с этим подлецом!

Линь Цзыянь крикнул ему в спину: — Завтра жду тебя в офисе на арене, обязательно приходи!

Сян Кай шел, опустив голову, и с размаху ударил кулаком по стене здания больницы. Костяшки пальцев были содраны в кровь.

Если бы не безвыходная ситуация, он бы никогда больше не имел с ним никаких дел.

На следующий день Сян Кай решил найти Линь Цзыяня до начала боев, чтобы, если тот снова вздумает играть в свои игры, он был готов дать отпор.

Толкнув дверь в кабинет, он увидел Линь Цзыяня, который сидел на диване, закинув ногу на ногу и наблюдая за боем на экране. Его сломанная рука была на перевязи. Увидев Сян Кая, он просиял: — Пришел?

— Проходи, садись.

Сян Кай встал перед ним, скрестив руки на груди: — Хватит болтать. Как ты собираешься вытащить человека у Босса Гао?

Линь Цзыянь поднял голову, бесцеремонно разглядывая его: — Хе-хе, ты так хорошо смотришься в этой позе, мышцы груди кажутся такими большими.

— Черт, ты вообще по-человечески понимаешь? — Сян Кай стиснул зубы и схватил его за воротник. — Ты можешь его вытащить или нет?

— Тебе весело издеваться надо мной?

Линь Цзыянь перехватил его запястье: — Чего ты так торопишься?

— Я же обещал, значит, помогу, верно? — Линь Цзыянь улыбался, как золотистый ретривер. — Но я бизнесмен, а бизнесмен не делает ничего бесплатно. Я тебя поймел...

Он осторожно следил за реакцией Сян Кая, ожидая, что тот сейчас вцепится в него, как голодный тигр: — Но ведь ты меня тоже избил, так что мы в расчете.

— А теперь, если хочешь, чтобы я помог спасти твоего брата, покажи свою искренность.

— Ты решил пойти на попятную? — Сян Кай сверкнул глазами, готовый взорваться.

Линь Цзыянь похлопал его по руке: — Я обязательно помогу твоему брату, но ты должен выполнить одно условие, ты ничего не потеряешь.

— Соглашайся, а? — Линь Цзыянь похлопал невинными глазами. — Ну пожалуйста?

Сян Кай прекрасно знал, что Линь Цзыянь задумал что-то недоброе, но разжал кулак, давивший ему на горло: — Чего ты хочешь? Говори.

Линь Цзыянь с предвкушением произнес: — Стань моим. Будь моим любовником.

— Или, другими словами, я беру тебя на содержание, теперь ты принадлежишь мне.

— Если согласишься, обещаю, завтра же отвезу тебя к брату.

<http://bllate.org/book/20501/2043139>